

На правах рукописи

МАСАЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И СТАНОВЛЕНИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
ИНТЕРПРЕТАЦИИ Л.СЕА**

*Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования*

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук,
доцент **Юнусова Махаббат Гумеровна**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор **Шемякин Яков Георгиевич (Москва)**

кандидат исторических наук,
доцент **Кайсарова Жанна Евгеньевна (Казань)**

Ведущая организация:

Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится 1 марта 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный уровень развития российской исторической науки характеризуется повышенным интересом к изучению опыта зарубежной историографии и методологии истории и культуры.

Интерес к изучению истории зарубежных историко-культурных исследований обуславливается сменой парадигмы, что выразилось, в частности, в отказе от европоцентризма. Европоцентристский подход сформировался в период господства колониальной системы, приведшей к жесткому противопоставлению категорий «западный» (в смысле европейский) – «не западный». После краха колониальной системы «европоцентристский монолог должен уступить место диалогу»¹. Диалогический подход должен был способствовать объективной оценке культурно-исторической ситуации в условиях, когда типологические различные культуры XX века втягиваются в одно временное и духовное пространство, когда «культуры Европы, Азии, Америки "толпятся" в одном и том же сознании; и их никак не удастся расположить по восходящей линии (выше - ниже, лучше - хуже)»². Во второй половине XX в. активизируются исследования в области культуры, в том числе в изучении вопросов, относящихся к проблемам диалога культур.

Особое значение изучение диалога культур имеет для латиноамериканского региона, культура которого сформировалась в результате многовекового взаимодействия автохтонного (индейского) и европейского (испано-иберийского) начал.

Российская и зарубежная латиноамериканистика неоднократно обращалась к анализу историко-культурных концепций, созданных латиноамериканскими интеллектуалами. Выдающуюся роль в осмыслении диалога культуре в Латинской Америке сыграл Леопольдо Сеа.

Леопольдо Сеа (1912-2004) - известный мексиканский ученый, историк культуры, философ, создавший уникальную концепцию культурно-исторической самобытности Латинской Америки. Он оставил огромное научное наследие, оказал заметное влияние на развитие мировой историко-культурной мысли.

Исследователи творчества Л.Сеа считают, что он оказался единственным, кто смог создать особый способ познания латиноамериканской

¹ Сеа Л. Философия американской истории. Судьбы американской истории. - М.: Наука, 1983. - С.31.

² Библер В.С. Культура. Диалог. Культура // Вопросы философии. – 1989. - №6. - С.32.

действительности («философия латиноамериканской сущности»)¹, стал первым мыслителем, который поднял тему человеческого достоинства латиноамериканца². По словам Ф.Миро Кессада, коллеги Л.Сеа по «философии освобождения», он был «первым философом, поставившим и проанализировавшим проблему латиноамериканской сущности как проблему, порожденную униженным состоянием, которое навязал латиноамериканцу европеец»³. Российский историк Я.Г.Шемякин полагает, что Л.Сеа в числе первых мыслителей в Латинской Америке поднял вопрос о типологическом сходстве латиноамериканской и российской цивилизационных моделей.

Осмысление культурно-исторической «миссии», выпавшей на долю каждого участника взаимодействия, определение типа, уровня, результатов диалогических отношений между индейцами и европейцами позволяет раскрыть историческую сущность и характер наличествующей (и еще формирующейся) культуры латиноамериканского континента, что явилось центральной проблемой творчества Л.Сеа.

Объектом исследования диссертации является творческое наследие Л.Сеа.

Предметом исследования стала концепция развития латиноамериканской культуры в творчестве Л.Сеа.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы выявить специфику становления латиноамериканской культурно-исторической идентичности на основании интерпретации творческого наследия Л.Сеа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Проследить процесс осмысления понятия «диалог культур» и представить различные варианты типологий историко-культурных диалогических связей.

- Охарактеризовать основные тенденции развития Латинской Америки в XX в. и выделить этапы развития латиноамериканской историко-культурной мысли, предопределившие становление Л.Сеа как личности и как ученого.

- Проследить становление философских взглядов Л.Сеа; выделить основные этапы творческой эволюции мыслителя.

¹ Casanas Dias M. Necesita America Latina una nueva filosofia?: La obra de Leopoldo Zea // Rev.cubana de ciencias sociales. – 1988. - №16. – P.68.

² См.: Alonso G.A. La idea de hombre en America Latine del Leopoldo Zea // Logos. - 1997. - №4.

³ Земсков В.Б. Об историко-культурных отношениях Латинской Америки и Запада. Тяжба Калибана и Просперо // Латинская Америка. – 1978. - №2. - С.53.

- Определить философско-исторический смысл «философии латиноамериканской сущности» Л.Сеа.

- Выделить основные предпосылки и характеристики диалога в латиноамериканской культуре в концепции Л.Сеа.

- Исследовать типологию диалогических отношений, предложенную Л.Сеа для анализа формирующейся латиноамериканской культурно-исторической идентичности.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала XX века по 2004 г. - время, на которое пришлось научная, административная и общественная деятельность Леопольдо Сеа (1912-2004 гг.).

Степень изученности темы. Мировая известность пришла к Л.Сеа довольно рано, еще при жизни ученого. В конце 70 - начале 80-х гг. XX в. появляется несколько работ, анализирующих философские взгляды Л.Сеа, его «синтезную» методологию – так называемую «философию латиноамериканской сущности», ставшую «инструментом» выявления и исследования латиноамериканской идентичности. Первыми историографами историко-культурной концепции Л.Сеа были Т.Медин, Дж.Грасиа, С.Липп, Ф.Лискано¹. Однако, несмотря на широкую известность работ Л.Сеа как на Западе, так и в России, степень изученности его творчества совершенно недостаточна.

Важным этапом в изучении творчества Л.Сеа стал 1988 г. - год соколения творческой деятельности Л.Сеа. По этому случаю был выпущен специальный номер (№ 89) журнала «Антропос» (Anthropos. Rev. de Documentacion Cientifica de la Cultura), получивший название «Леопольдо Сеа: философия латиноамериканской истории как компромисс» («Leopoldo Zea: Filosofia de la historia latinoamericana como Compromiso»). В этом номере были опубликованы исследовательские эссе молодых ибероамериканистов, таких, как Хосе Луис Абеллян, Рауль Форнет-Бетанкур, Хосе Луис Гомес-Мартинес, Анибал Итурьета, Селина А. Лертора Мендоза, Анхель Нogueйра Дobarро, Адольфо Санчес Васкес, Хосе Мария Ромеро Баро². Темы их исследований касались

¹ См.: Gracia J. Gracia J. Importance of the history of ideas in Latin America: Zea's positivism in Mexico // *Jurnal of the History of ideas*. – 1975. – 177-84; Lipp S. Leopoldo Zea. From "Mexicanidad" to a Philosophy of History. – Waterloo (Canada): Wilfrid Laurier University Press, 1980; Medin T. Leopoldo Zea: Ideologia y filosofia America Latina. – Mexico: UNAM, 1983; Lizcano F. Leopoldo Zea. Una filosofia de la historia. – Madrid: Ediciones de Cultura hispanica, 1986.

² См.: Abellan, J.L. Leopoldo Zea: hilo filosofico entr Espana y Mexico // *Anthropos*' 89. – 1988. – P.48-51; Fornet-Betancourt R. Leopoldo Zea ola passion por el transito de la dependencia a la liberacion // *Anthropos*' 89. – 1988. – P.51-54; Gomez-Martinez J.L. La critica ante la obra de Leopoldo Zea // *Anthropos*' 89. – 1988. – P.36-47; Iturrieta A. El pensamiento iberoamericanista de Leopoldo Zea // *Anthropos*' 89. – 1988. – P.54-56; Lertora Mendoza C.A. Identidad cultural latinoamericana: realidad o proyecto? // *Anthropos*' 89. – 1988. – P.56-59; Nogueira Dobarro A. Leopoldo Zea. Filosofia de la historia latinoamericana como compromiso //

испанской и латиноамериканской интеллектуальной традиции (явившейся истоком философии Л.Сеа); вопросов, связанных с возможностью дальнейшего распространения идей «философии освобождения» и вопросов, направленных на решение проблемы культурной идентичности латиноамериканца; а также вопросов специфики исторического развития Латинской Америки (как поиска исторического, этнического, цивилизационного, интеллектуального компромисса).

Спустя четыре года фигура Л.Сеа и его историко-культурные и философские исследования вновь оказались в центре внимания. С одной стороны, этому способствовало празднование 500-летия открытия Америки. Л.Сеа очень много писал по поводу столь важного для Латинской Америки исторического события, являлся непосредственным куратором научных мероприятий, координировал деятельность различных организаций, редактировал юбилейные издания. С другой стороны, 1992 год совпал с его 80-летним юбилеем, в канун которого Л.Сеа издал еще один солидный труд, содержащий множество новых замечательных идей, связанных с проблемами современной латиноамериканской культуры – «Споры о маргинальности и варварстве».

В 1992 г. Густаво Варгас Мартинес¹ составляет первую библиографию работ Л.Сеа.

Со второй половины 90-х гг. XX в. интерес к личности и творчеству Л.Сеа постоянно растет. В связи с 90-летием Л.Сеа, по итогам юбилейной конференции была опубликована коллективная монография «Взгляд на Латинскую Америку. Чествование Леопольдо Сеа» («*Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea*»)² - 2002 г. В эту монографию вошли как работы, опубликованные ранее в журнале «Антропос», так и многие другие статьи. Впервые в данном издании затрагивались отдельные аспекты творчества Леопольдо Сеа, прежде не изучавшиеся³. Особо место в этом монографии занимают юбилейный адреса¹.

Anthropos' 89. – 1988. – P.1-34; Sanchez Vazquez A. Reflexiones sobre la obra de Leopoldo Zea // Anthropos' 89. – 1988. – P.34-36; Romero Baro J.M. Leopoldo Zea: del positivismo en Mexico a las ideas // Anthropos' 89. – 1988. – P.59-61.

¹ См.: Vargas Martinez G. Bibliografia de Leopoldo Zea. – Mexico: Fondo de Cultura Economica, 1992.

² См.: Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea / complicacion de A.Saladino, A.Santana. – Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, FCE, 2003. - 590 p.

³ См.: Krumpev N. Leopoldo Zea como mediator entre las culturas // Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea / complicacion de A.Saladino, A.Santana. – Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, FCE, 2003. – P.71-79; Lobato A.P. Leopoldo Zea en Nicaragua // Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea / complicacion de A.Saladino, A.Santana. – Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, FCE, 2003. - 590 p. – P.87-99; Luno Moreno A. El discurso latinoamericana en la historiografia de Leopoldo Zea // Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea / complicacion de A.Saladino, A.Santana. – Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, FCE, 2003. - 590 p. – P.87-99:

Как уже было отмечено, несмотря на широкую известность работ Л.Сеа как на Западе, так и в России, степень изученности его творчества совершенно недостаточна. В зарубежной историографии в качестве исключения могут быть названы лишь работы Т.Медина² (теоретико-методологические основы творчества Л.Сеа), Х.Л.Гомеса-Мартинеса³ (философия истории и культуры Л.Сеа, проблема латиноамериканской идентичности в интерпретации Л.Сеа, анализ категорий «метисность» и «межкультурная граница» в творчестве Л.Сеа), Р.Форнет-Бетанкура⁴ (проблема интеллектуального диалога у Л.Сеа), М.К.Диаса⁵ (о месте марксизма в трудах Л.Сеа), в которых затрагиваются отдельные вопросы методологии и творчества историка.

Практически то же самое можно сказать относительно степени исследованности творчества Л.Сеа в отечественной историографии.

В журнале «Вестник мировой истории культуры» за 1960г., в №5 появляется первый перевод статьи Л.Сеа «От романтизма к позитивизму в Латинской Америке». В 1983 г. на русский язык был переведен один из самых значимых трудов Л.Сеа по истории культуры Латинской Америки «Философия американской истории».

Magallon Anaya M. La filosofía de Leopoldo Zea // *Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea / complicacion de A.Saladino, A.Santana.* – Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, FCE, 2003. – 590 p. – P.99-111 и др.

¹ См.: F.Ainsa (Espana), V.Cappelletti (Italia), L.hengjun (Republica Popular China), H.Favre (Francia), A.Leva (Italia), J.R.Nelson (USA)... // *Adhesiones. Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea / complicacion de A.Saladino, A.Santana.* – Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, FCE, 2003. – P.543-557.

² Medin T. *Leopoldo Zea: Ideologia y filosofia de America Latina.* - Mexico, UNAM, 1983. – 155 p.

³ Gomez-Martinez J.L. La critica ante la obra de Leopoldo Zea // *Anthropos* 89. – 1988. – P.36-47; Gomez-Martinez J.L. “Mestyzaje” y “frontiera” como categorias de cultura iberoamericdana // *Estudios Interdisciplinarios de America Latina y El Caribe.* - Mexico, 1994. – P.5-19; Gomez-Martinez J.L. *Leopoldo Zea.* - Madrid: Ediciones del Otro, 1997. – 28 p.; Gomez-Martinez J.L. *En dialogo con Leopoldo Zea: para una filosofia de la liberacion // Vision de America Latina. Homenaje a Leopoldo Zea / complicacion de A.Saladino, A.Santana.* – Mexico: Instituto Panamericano de Geografia e Historia, FCE, 2003. – P.37-47; Gomez-Martinez J.L. *Leopoldo Zea: Reflexiones para asumir criticamente su obra.* – Mexico: UNAM, 2004. – 78 p.; Gomez-Martinez J.L. *Leopoldo Zea: reflexiones para sumir eriticamente su obra // Cuadernos Americanos,* 2004. - №107. – P.31-44.

⁴ Fornet-Betancourt R. *Leopoldo Zea ola passion por el transito de la dependencia a la liberacion // Anthropos* 89. – 1988. – P.51-54; Fornet-Betancour R. *Für Leopoldo Zea. Para Leopoldo Zea.* - Aachen: Verlag der Agustinus Buchandlung, 1992, - 150 p.

⁵ Diaz M.C. *Necesita America Latina una nueva filisofia. La obra de Lepoldo Zea // Rev. Cubane de ciencias sociales.* - 1988. - №16. – P.68-76; Diaz MC. *La recepcion del marxismo en la obra de Leopoldo Zea // Islas.* - 1990. - №96. – P.164-176.

Из российских исследователей необходимо отметить Г.Г.Кромбета¹ (презентация «философии американской сущности» и «проектов» латиноамериканской истории и культуры Л.Сеа); Г.Г.Кромбет до недавнего времени оставался единственным исследователем историко-культурного и философского наследия Л.Сеа. На современном этапе развития историографического знания в России к творческому наследию обратились Я.Г.Шемякин² (концепция маргинальных культур Л.Сеа), Н.И.Пектяшева³ (проблемы интеркультуральности научного наследия Л.Сеа), В.Л.Абушенко⁴ (методология Л.Сеа, антиномическое развитие латиноамериканской культуры).

Источниковая база исследования достаточно разнообразна; некоторые материалы вводятся в научный оборот впервые. Используемый комплекс источников может быть разделен на несколько групп.

Первую группу составляют *материалы автобиографического характера*. Необходимо отметить, что в поле зрения автора диссертации оказался несколько ограниченный круг источников, касающихся биографии Л.Сеа. Причин этой «ограниченности» (в смысле немногочисленности приводимых биографических данных) существует несколько. Это, прежде всего, отсутствие исторической дистанции, ибо прошло еще совсем немного времени с момента смерти Л.Сеа; во-вторых, основной массив источников личного характера, связанных с Л.Сеа, является собственностью семьи ученого и пока не доступен для исследователей.

В данном случае в работе были использованы “Autobiografía intelectual (escrita en tercera persona)” (“Интеллектуальная автобиография (написанная от третьего лица)”), изданная в журнале “Anthropos” в 1988 г.; “Carta con los que ne conné” (“Письмо тем, кого я никогда не знал”), опубликованное в журнале “Cuadernos Americanos” в 1998 г. и одновременно представленное на сайте ЮНЕСКО на пяти языках мира –

¹ Кромбет Г.Г. Концепции национальной философии Л. Сеа // Из истории философии Латинской Америки XX века. - М.: Наука, 1988. – С.189-203.

² Шемякин Я.Г. Латинская Америка: традиции и современность / отв. ред. А.Ф. Шулговский. - М.: Наука, 1987. – 190 с.; Шемякин Я.Г. Европа и Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. - Автореф.дис.на соискание уч. ст. д.и.н. – М.: ИЛА РАН, 2001. – 41 с.; Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. – М.: Наука, 2001. – 392 с.

³ Пектяшева Н.И. Латиноамериканская “философия освобождения”: опыт преодоления западного // Вопросы философии. - 2000. - № 8. – С.126-138; Пектяшева Н.И. Латиноамериканская “философия освобождения” в контексте компаративистики: Дис... д-р филос. наук. - М.: Уникум-Центр, 2000. – 333 с.

⁴ Абушенко В.Л. Сеа, Леопольдо // Постмодернизм. Энциклопедия.– Минск: Интерпрессервис, Книжный Дом, 2001. – С.702-706 с.; Абушенко В.Л. Сеа, Леопольдо // Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. - Минск: Книжный Дом, 2003. – С.1147; Абушенко В.Л. Сеа, Леопольдо // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А.Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1032 с.

испанском, английском, французском, немецком и русском (в данной диссертационной работе использовался французский и испанский варианты письма Л.Сеза - «Lettre a ceux que je ne connaitrai jamais» и «La carta a personas que no conocere»). Эти автобиографические тексты (пусть и в очень скудной форме) предоставляют информацию о жизненном пути Л.Сеза.

Активно привлекались эпистолярное и мемуарное наследие Л.Сеза. Имеется в виду его переписка с выдающимися деятелями европейской и латиноамериканской культуры, изданная журналом “Cuadernos americanos” в период с 70-х гг. XX в. до 2003 г. и воспоминания Л.Сеза о своей деятельности в политических и государственных структурах Мексики («Mi experiencia en la Secretaria de Relaciones Exteriores» и «Mi experiencia en el PRI»).

Вторую группу источников составляют *труды Л.Сеза*. Творческое наследие Л.Сеза насчитывает более 20 монографий, несколько сот статей, две автобиографии. Главными источниками стали в первую очередь те работы Л.Сеза, которые дают представление о его взглядах на проблему историко-культурной самобытности Латинской Америки.

Необходимо отметить, что, за исключением монографии «Философия американской истории» и нескольких статей, опубликованных в российской периодической печати, все остальные работы Л.Сеза на русский язык не переведены. При написании диссертации использовались труды Л.Сеза как на языке оригинала (испанский), так и на других языках (французский и английский).

Ряд трудов Л.Сеза посвящены истории идей в Латинской Америке и рассматривают проблему поиска латиноамериканской сущности (есть ли понятие “латиноамериканская философия”; в чем специфика латиноамериканского сознания; как развиваются некоторые философско-исторические идеи в пределах латиноамериканского мира)¹.

В целом ряде работ Л.Сеза обсуждает конкретные вопросы, связанные с истолкованием исторического развития Латинской Америки как смены «проектов» («Америка в истории», «Философия американской истории», «Латиноамериканская философия и культура», «От романтизма к позитивизму в Латинской Америке», «Проблемы историко-культурной самобытности Латинской Америки»)²; посвященные раз-

¹ См.: Zea L. En torno a la filosofía americana // Cuadernos Americanos. – 1942. - №3. – P.63-78; Zea, L. Positivisme in Mexico. - Austin: University of Texas Press, 1974. - 241 p.; Zea L. America como conciencia. - Mexico: UNAM, 1972. - 133 p.

² См.: Zea L. America en la historia. - Madrid: revista de Occidente, 1970. – 256 p.; Zea L. Философия американской истории. Судьбы американской истории. - М.: Наука, 1983. – 473 с.; Zea L. Filosofía y cultura latinoamericanas. – Caracas – Venezuela, 1976. – Ediciones del centro de estudios latinoamericanos “Romulo Gallegos”. - 228 p.; Zea L. Проблемы историко-культурной самобытности Латинской Америки // Вопросы философии. – 1982. - №6.

личным аспектам диалогического понимания латиноамериканской культуры (“Споры о маргинальности и варварстве”, “Латинская Америка и мир”, «Латинская Америка. Путь к самопознанию», «Их кровь и культура смешались»)¹; проблемам, связанным с 500-летием открытия Америки и спецификой развития латиноамериканского континента в результате межкультурного контакта («Настоящим открытием Америки будет то, которое мы совершим», «Что нам делать с пятисотлетием?», «Пятьсот лет истории в осмыслении и проекциях»)² и др.

Историография проблемы. Литература по теме исследования может быть разделена на несколько групп. Первую составляют исследования, посвященные изучению историко-философских взглядов Л.Сеа. Как правило, данные исследования относятся к 70-80-м гг. XX в. Здесь следует обратить внимание на работы Т.Медина «Леопольдо Сеа: Идеология и философия Латинской Америки» (Мехико, 1983), Г.Г.Кромбета «Концепции национальной философии Л.Сеа» (М., 1988), М.К.Диаса “Необходимость Латинской Америки в новой философии” (Гавана, 1988) и «Рецепция марксизма в работах Леопольдо Сеа» (Мадрид, 1990).

С начала 90-х гг. XX в. стали появляться комплексные исследования творчества Л.Сеа. Особенная роль здесь принадлежит биографу Л.Сеа и исследователю его научной деятельности, профессору философии университета Кентукки Х.Л.Гомес – Мартинесу. Он единственный, кто на страницах своего труда “Леопольдо Сеа” (Мадрид, 1997) (впоследствии переизданного и дополненного) анализирует методологические принципы Л.Сеа, останавливается на понимании им латиноамериканской истории и культуры как истории идей; акцентирует внимание историографов на проблеме культурной идентичности Латинской Америки, поднятой, по мнению Х.Л.Гомеса-Мартинеса, впервые именно Л.Сеа.

Заслуживают внимания небольшие, на первый взгляд, статьи Х.Л.Гомеса-Мартинеса «В диалоге с Леопольдо Сеа» (Мехико, 2003) и «Метисация и граница как категории латиноамериканской культуры»

- С.52-58; Сеа Л. От романтизма к позитивизму в Латинской Америке // Вестник истории мировой литературы. – 1960. - №3. – С.12-26.

¹ См.: Zea L. Discurso desde la marginacion y la barbarie. - Mexico, Fondo de cultura economica, 1990. – 228 p.; Zea L. America Latina y el mundo. - Buenos Aires: EUDEBA, 1965. – 96 p.; Сеа Л. Латинская Америка. Путь к самопознанию // Курьер ЮНЕСКО. -1977. – Сентябрь – октябрь. – С.23-28; Сеа Л. Их кровь и культура смешались // Латинская Америка. – 1992. - №2-3. – С.10-12.

² См.: Сеа Л. Настоящее открытие Америки будет то, которое мы совершим // Латинская Америка. – 1985. - №10. – С.91-96; Zea, L. Que hacer con quinientos años. – Mexico: Comision nacional conmemorativa del V centenario del encuentro de dos mundos, 1988. – 23 p.; Zea, L. Quinientos años de historia, a sentido y proyeccion. – Mexico: Instituto Panamericano de geografia e historia, Fondo de cultura economica, 1991. – 203 p.

(Мехико, 1994). Однако именно в них Х.Л.Гомес-Мартинес впервые предпринял попытку осмысления понятия «диалог культур» в интерпретации Л.Сеа. Х.Л.Гомес-Мартинес рассматривает две основополагающие характеристики латиноамериканской культуры, выделенные Л.Сеа – культурно-историческую метисацию и межкультурную границу, – обеспечивающие диалогичность культуры Латинской Америки.

Другим значимым автором, исследующим творчество Л.Сеа, является исследование Р.Форнет-Бетанкура «О Леопольдо Сеа» (Аахен, 1992). Если в начале своей научной деятельности его интересовали проблемы инкорпорирования идей «философии освобождения» в другие страны третьего мира и роль Л.Сеа в этом процессе, то в конце 90-х гг. XX в. Р.Форнет-Бетанкур обращается к проблеме диалогического понимания культуры Латинской Америки латиноамериканскими мыслителями, в том числе и Л.Сеа. По мнению Р.Форнета-Бетанкура, Л.Сеа является «глыбой», символизирующей процесс интеллектуального осмысления латиноамериканской культуры, становление и последующее развитие которой проходит в рамках диалога культур.

Отдельные аспекты творчества Л.Сеа рассматривают А.Мейюхас Джинио (проблемы толерантности), С.А.Лертора Мендоза, Э.Убета Гомес, О.Шютт, Х.Грасиа (проблемы латиноамериканской культурной идентичности), Л.Триндад (споры Л.Сеа и С.Бонди о латиноамериканской культурной оригинальности и аутентичности), Э.Дуссель (проблемы «проектного» культурно-исторического развития Латинской Америки), Г.А.Алонсо (проблемы человека), О.Маркус Бенитес (проблемы расовой и культурной метисации), Н.Крумпов (идеи межкультурных контактов), Э.Д.Вальдес (размышления о центре периферии), Э.Ди Кастро (размышления о роли философа в исследованиях истории).

В российской историографии этого периода творчество Л.Сеа изучается исключительно в контексте исследуемых авторами проблем. Примером в данном случае служит работа Н.П.Пектяшевой «Латиноамериканская "философия освобождения" в контексте компаративистики. (М., 2000). Здесь творческое наследие Л.Сеа рассматривается в рамках исследования латиноамериканской интеллектуальной традиции и проблемы интертекстуальности.

Одним из первых российских исследователей, обратившихся к культурно-исторической проблематике творчества Л.Сеа, является Я.Г.Шемякин. В ряде своих работ он особо подчеркивает роль Л.Сеа в изучении типологического сходства латиноамериканской и российской цивилизации. При анализе культурно-исторических артефактов латиноамериканской культуры Я.Г.Шемякин использует терминологию Л.Сеа («проект»), продолжает развивать идеи «пограничности» латиноамериканской культуры («сопложенность») и др. В хрестоматии Б.С.Ерасова

«Сравнительное изучение цивилизаций» был опубликован фрагмента текста Л.Сеа из книги «Споры о маргинальности и варварстве» в переводе Я.Г.Шемякина и даны комментарии последнего к данному тексту.

Следующая группа историографических работ – это труды, посвященные самым различным сторонам культурно-исторического развития Латинской Америки. Наибольший интерес представляют работы латиноамериканских и советских историков, детально исследующих традиционную индейскую культуру (М.Портилья, Х.Леон Портилья, Д.Соди, В.И.Гуляев, Ю.В.Кнорозов, И.Тертерян и т.д.), место личностно-индивидуального начала в истории и культуре Латинской Америки, взаимодействие различных культурных компонентов латиноамериканского мира, отдельных сфер духовной культуры и искусства (Л.И. Танаева, Х. Аргуэльс, Я.Г. Шемякин. А.В. Кофман, А.Л. Хайт, О. Пас, Э. Джонсон и т.д.).

В отдельный блок выделены исследования по различным проблемам «диалога культур»: вопросы понятийно-категориального плана; объект-предметные значения понятия «диалог культур» (М.Бубер, Г.О.Марсель, М.С.Каган, В.С.Библер, Ц.Тодоров, Г.Померанц и др.). Значительное место в диссертационном исследовании занимают труды, освещающие проблемы типологии диалогических связей (Н.Я.Данилевский, А.Тойнби, М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман, Дж.Бентли, С.Хантингтон, Т.В.Кузнецова и Я.Г.Шемякин).

Привлечены были материалы проекта, реализованного Х.Л.Гомесом–Мартинесом. Проект приобрел вид монографического интернет-издания “Новый мир в вызовах нового тысячелетия” (“El Nuevo Mundo en los retos del nuevo milenio”) – 2003 г., где собраны воспоминания Л.Сеа, его переписка с другими мыслителями латиноамериканского континента, научные статьи, изданные журналом “Cuadernos americanos” в период с 70-х гг. XX в. до 2003 г. Нельзя обойти вниманием еще один интернет-проект, выполненный сотрудниками Института Сервантеса в Испании в 1997-2006 гг., где отдельная страница целиком посвящена Л.Сеа. Она включает справочные биографические материалы, некоторые фрагменты текстов Л.Сеа, фотоархивные документы, историографические обзоры.

Методология исследования. Методологической основой данной диссертации являются классические принципы исторического познания: принцип историзма, требующий рассмотрения любого исторического феномена в его развитии, в его сущностной специфике, в его обусловленности многообразием факторов; принцип целостности, требующий подхода к каждому явлению как к системе взаимозависимых составляющих (конфигурация которой зависит от детерминирующих причин). Кроме того, в диссертационной работе использовались и специально-

исторические методы: историко-генетический метод, историко-сравнительный метод, биографический метод, метод компаративного исследования, метод типологий и др.

Научная новизна. Впервые в отечественной науке введены в научный оборот труды Л.Сеа, в новом аспекте представляющие диалогический характер процесса становления латиноамериканской культуры. Выявлен корпус иноязычных историографических источников, связанных с фигурой Л.Сеа и с рассмотрением тех компонентов его историко-философской концепции, которые были предметом анализа историографов в предшествующие годы. Автор обобщил и классифицировал имеющиеся в отечественной историографии концепции по теории диалога культур и моделям диалогических отношений; был выбран оптимальный вариант типологической реконструкции диалогической ситуации в Латинской Америке. Впервые в полном объеме представлена диалогическая концепция Л.Сеа, позволившая выделить этапы становления латиноамериканской культурно-исторической идентичности (от т.н. «симуляции сознания» до «синтезирующего сознания»).

Практическая значимость работы. Выводы и материалы исследования могут быть использованы при разработке и преподавании общих и специализированных курсов по истории и культуре Латинской Америки, по зарубежной историографии второй половины XX века, культурологических и науковедческих дисциплин.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в научных публикациях и докладах на итоговых научных конференциях КГУ (2003, 2004, 2005), на Научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Наука - 2001 (Казань, 2001), на Всероссийской научной конференции молодых ученых «Культурология традиционных сообществ» (Омск, 2001), на Всероссийской научной конференции «Историки в поиске новых смыслов» (Казань, 2003), на Всероссийской научной конференции молодых латиноамериканистов «Ибероамериканский мир глазами молодых ученых» (Москва, 2006), на Всероссийской научной конференции «Историческое знание: теоретическое основание и коммуникативные практики» (Казань, 2006) и др. Отдельные материалы диссертации были представлены и обсуждены в исследовательском проекте, посвященном 45-летию Института Латинской Америки РАН (Москва, 2006) и прошли апробацию на курсах повышения квалификации «Социология культуры и искусства» (Казань, май 2006). Диссертационное исследование обсуждалось на заседаниях кафедры истории древнего мира и средних веков КГУ. Содержание исследования отражено в 7 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование, актуальность, научная новизна и практическая значимость темы диссертации, проанализирована степень изученности проблемы, определены хронологические рамки, определены объект и предмет исследования сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы источниковая база и методологическая основа исследования.

В **Главе I «Социально-исторические и теоретико-методологические предпосылки формирования диалогической концепции Л.Сеа»** представлены и осмыслены общетеоретические, культурно-исторические и биографические предпосылки формирования диалогической концепции Л. Сеа.

В **§ 1 «Понятие «культурно-исторический диалог». Типы межкультурных и межцивилизационных контактов».** Известно, что зачастую наряду с понятием «диалог культур» в работах в качестве синонимов можно встретить такие словосочетания, как «взаимодействие культур», «преемственность культур», «межкультурная коммуникация», а также целый ряд определений, производных от них. Кроме того, можно обнаружить еще один ряд терминологических вариантов, посредством которых символически (или через метафоры) представлены следующие диалогические ситуации – оппозиции: «Я-Оно», «свой - чужой / Другой», «Я-Текст», «Восток-Запад».

В зависимости от акцентов, смыслового наполнения понятия «диалог культур» можно выделить несколько подходов к его рассмотрению; эти подходы условно можно определить как «социологический», «антропологический», «философский» и «историко-культурный».

«Историко-культурный» подход является наиболее значимым для проблематики данного исследования. Именно в «историко-культурных» исследованиях чаще всего наравне с понятием «диалог культур» используются понятия «межкультурный диалог» и «культурно-историческое взаимодействие» (как равноценные). «Историко-культурный» подход к понятию «диалог культур» в основном нацелен на взаимодействие полярных культурно-исторических миров (например, Запад – Восток, язычество – христианство, традиция – инновация), на выявление типов диалогических связей и на обнаружение результатов реализации диалога культур. Диалог Запада и Востока в самом широком смысле этого слова (например, диалог западной и не-западной культур) – это есть опыт пре-

одоления чужого и чуждого для каждой из сторон. Проблема диалога Запада и Востока может разворачиваться в следующих сферах: психологической, этнокультурной, исторической, общекультурной (ментальной и художественной).

История контактов между различными культурно-историческими мирами, их представителями, являющимися носителями определенных ментальных установок, позволяет нам выделить два направления в диалоге культур: «вертикальное» / «диахронное» (И.Г.Гердер, К.Маркс, Э.А.Баллер, В.Н.Прокофьев, Г.С.Померанц, Г.С.Кнабе, Н.М.Мамедова) и «горизонтальное» / «синхронное» (Н.Я.Данилевский, А.Тойнби, Дж.Бентли, С.Хантингтон, М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман, М.К.Петров, А.М.Аблажей, Т.В.Кузнецова, Я.Г.Шемякин). Особый интерес среди новейших вариантов типологий диалогических отношений (предложенных отечественными историками) вызывают вариант Я.Г.Шемякиным. Вслед за европейскими постмодернистами Я.Г.Шемякин полагает, что на мироощутительном, ментальном, ценностном уровне имеется тенденция к преодолению напряжения между культурами; наличествует (нарастает?) диалог, полное принятие всего, что существует. В результате такого диалога с «чужим», с «иным», с «Оно» человек приходит к осознанию границ (возможности выхода за границу) собственного существования, к более полному пониманию самого себя. Исходным пунктом формирования типологии диалогических отношений для Я.Г.Шемякина стало определение специфики взаимодействия: «Характер взаимоотношений вступивших в контакт миров был обусловлен первоначально качественным отличием способов разрешения фундаментальных противоречий человеческого бытия, характерных, соответственно, для иберийской Европы и доколумбовой Америки». Он выделяет несколько типов существования такого межцивилизационного (межкультурного) взаимодействия или диалога культур: это отрицание, симбиоз и синтез.

В § 2 «Особенности социально-исторического развития Латинской Америки во второй половине XX в.» рассматриваются социально-исторические условия развития латиноамериканского региона, в которых происходило формирование общественной и историко-культурной мысли Латинской Америки двадцатого столетия. Обращение к специфике развития латиноамериканского региона в XX в. совершенно необходимо и для понимания того, как формировалось мировоззрение, шло становление творческой «лаборатории» самого Л.Сеа.

Начиная с 60-х гг. XX в., стали разрабатываться многочисленные концепции, объясняющие нетипичное, своеобразное развитие Латинской Америки по сравнению с западноевропейской моделью. Для анализа «латиноамериканского пути» западными и отечественными исследователями предлагается использование таких понятий, как «периферий-

ный капитализм» (Р.Пребиш, И.Валлерстайн, Т.Сэнтеш, В.М.Давыдов), «неразвитый капитализм» (С.Фуртаду), «недоразвитый капитализм» (А.Г.Франк), «догоняющее развитие» (В.А.Красильников), «слаборазвитость» (Р.Арисменди), «постсовременная периферия» (В.Б.Земсков), «субразвитие» (Ф.Э.Кардрзо, Э.Фалетто), «параллелизм в развитии» (В.Г.Бабаков) и т.д.

Все эти понятия появились на свет в ходе многочисленных дискуссий о специфике прежде всего экономического развития Латинской Америки, которые нашли свое отражение в многочисленных концепциях «зависимости» (*la teoría de la dependencia*) и концепциях «центра» и «периферии» в развитии капиталистического мира.

В.М.Давыдов характеризует этническую карту современной Латинской Америки как «уникальный случай равнопредставленного участия основных этнорасовых компонентов человечества и вместе с тем – по странам – различных их композиций. А за этим стоят не только превратности миграций, но и различия социально-экономических структур, типов хозяйственной и общественной эволюции». Исходя именно из этой характеристики и учитывая историю формирования этнорасовых общностей региона, можно говорить в дальнейшем и о специфике экономического, политического, социального и идеологического развития Латинской Америки.

Актуальной остается и проблема мироощущения латиноамериканца XX в. «Иберо-Америка стала крупнейшим генератором как универсального, так и национального сознания, причем универсализм (как христианский, так и утопический) служил катализатором процессов этнической и культурной метисации, обретения национальной идентичности». Начало активного обращения к проблеме латиноамериканского сознания, латиноамериканской идентичности восходит к «поколению 1888 г.» и к «поколению 1936 г.», взбудораживших весь испано-португальский мир и побудивших его к «возрождению как преодолению кризиса культуры, как к процессу культурной регенерации...».

В контексте всего вышесказанного можно утверждать, что весь XX век (а особенно его вторая половина) в Латинской Америке прошел под лозунгом развития идей, связанных с поиском подлинной, аутентичной идентичности, непосредственно вырастающих из специфического исторического и культурного развития региона.

Специфика латиноамериканской историко-культурной мысли состояла в том, что изучением различных аспектов латиноамериканской истории занимались исключительно общественные деятели, литераторы, публицисты и философы (особенно во второй половине XX в.).

На рубеже XIX - XX вв. в центре внимания исследователей различных стран региона оказалась оценка Войны за независимость и ее роли в

развитии латиноамериканской национальной государственности, а также проблема соотношения местного автохтонного и европейского начал в латиноамериканской культуре (противостояния «черной» и «розовой» легенд)¹. Латиноамериканские историографы, для которых проблема складывания собственной методологии была центральной (например, Л.Сеа) отмечают, что в XX в. из Европы в Латинскую Америку, заметно потеснив позиции позитивизма, начинают распространяться такие философские системы, как интуитивизм, неокантианство, неотомизм, экзистенциализм и марксизм. Во второй трети XX столетия в Латинской Америке становятся популярными идеи феноменологии, персонализма.

Культурная история Латинской Америки в двадцатом столетии является одним из центральных объектов исследования. Очередной этап в развитии латиноамериканской историко-культурной мысли пришелся на 70-е гг. Новое направление, связанное с появлением идейного движения «латиноамериканское освобождение», с необходимостью «философской деколонизации», получило название «философия освобождения»: Л.Сеа и А.Вильегас (Мексика), Э.Дуссель и А.Роиг (Аргентина), А.Ардао (Уругвай), Ф.Миро Кесада (Перу). Н.И.Пектяшева полагает, что латиноамериканская «философия освобождения» представляет собой еще один вариант противостояния философскому проекту модерна. Специфика «философии освобождения» отразилась в ином подходе к истолкованию инаковости латиноамериканского культурного мира.

Вслед за европейскими мыслителями (среди которых особое влияние на латиноамериканскую мысль оказала концепция диалога культур Х.Ортеги-и-Гассета), латиноамериканцы принимают диалогическое истолкование историко-культурного процесса и используют для этого соответствующую терминологию. В данном случае речь пойдет о диалогической линии «свой» – «чужой» / «Другой». Здесь категория «Другой» употребляется в парных значениях: *Alteridad* и *el Otro*, цель которых усиливать и обострять значение друг друга. Несмотря на общность, каждый из терминов имеет собственные смыслы. *El Otro* идентично европейскому значению «Другого». *Alteridad* сочетает в себе несколько значений: инаковость, различие, открытость новому, изменение, обновление. В дальнейшем содержание категории «Другой» будет по своему значению тождественно значению *Alteridad*. «Другой» символизирует страны Латинской Америки, Азии и Африки, маргинальные слои, не интегрированные в индустриальную систему и исторически лежащие

¹ Позднее советские латиноамериканисты (В.В.Вольский, М.С.Альперович, А.В.Шестопад, И.Р.Григулевич и др.) утверждали, что уже в середине XIX в. можно говорить о складывании трех основных направлений в исторической науке в Латинской Америке: буржуазно-либерального, консервативного и революционно-демократического (социалистического).

как бы вне ее, не исчерпавшие своего революционного потенциала и единственно способные выполнить миссию освободителя человечества от угнетения и несправедливости».

В § 3 «Л.Сеа: жизненный путь, теоретико-методологические принципы, творческое наследие» впервые предпринята попытка целостного воссоздания творческой биографии ученого и дана характеристика его методологии.

Леопольдо Сеа Агиляр (1912-2004 гг.) получил образование на Факультете философии и литературы Национального Автономного университета г.Мехико (UNAM).

Практически все исследователи творческой биографии Л.Сеа (Г.Г.Кромбет, Н.Б.Маньковская, Х.Л.Гомес-Мартинес, Т.Медин, С.Липп и др.) приходят к выводу, что весь научный и творческий путь Л.Сеа можно разделить на три крупных этапа:

I этап - 40 - конец 50-х гг. XX в. - характеризуется интересом Л.Сеа к истории идей в Латинской Америке. Именно в это время он работает над темой своего диссертационного сочинения «Позитивизм в Мексике» (1942 г.). Л.Сеа выигрывает стипендию на 1945-1946 гг. с полугодовой стажировкой в США и годовой работой в архивах и библиотеках различных латиноамериканских стран.

II этап - конец 50-х гг. - середина 70-х гг. XX в.- ознаменовался созданием в 1947 г. Комитета по истории идей в Латинской Америке, который ему было поручено возглавить. Второй этап также связан с активной преподавательской деятельностью Л.Сеа, который читает лекции не только в УНАМе, но и по приглашению Ф.Ромеро в Университете Буэнос-Айреса и в Париже в штаб – квартире ЮНЕСКО, и в Англии по личному приглашению английского историка А.Тойнби. 1966 г. он становится деканом Факультета Философии и Литературы УНАМ и директором постоянно действующего Семинара по истории идей в Америке, превратившихся в крупнейшие центры по изучению философии, истории и культуры латиноамериканского континента и стран Карибского региона.

В 1960 г., президент Мексики А.Лопес назначает Л.Сеа генеральным директором Комиссии по культуре при Министерстве иностранных дел Мексики. На этом посту Л.Сеа пытается рассказать всему миру (и особенно Европе) о богатом культурном наследии Мексики (экспонирование лучших образцов мексиканского искусства в Париже, Риме, Копенгагене).

III этап - середина 70-х гг. XX в. - 2004 г. - связан с «философией освобождения». После официального признания «философии освобождения» как нового методологического основания для изучения историко-культурного наследия Латинской Америки из УНАМа, из Факультета

философии и литературы и постоянно действующего семинара «История идей в Америке» выросли Международная Федерация исследований по Латинской Америке и странам Карибского бассейна (FIEALC) и Центр латиноамериканских исследований. В 1982 г. по рекомендации ЮНЕСКО был создан Координационный Диффузионный Центр Латиноамериканских Исследований (ССуDEL), который базировался в УНАМе и руководство которым было предложено Л.Сеа. С 1971 г. по 2003 г. Л.Сеа написал и опубликовал большое количество работ, среди которых более 12 только монографии.

Красной нитью через всю научную деятельность Л.Сеа прошли методологические идеи двух знаменитых европейцев, сыгравших в его жизни огромную роль. Речь пойдет о наследии Х.Ортеги-и-Гассета и А.Тойнби.

Следуя за Х.Ортегой-и-Гассетом, Л.Сеа утверждал, что мысль существует не иначе, как в диалоге с обстоятельствами. Такая сфера истории, как история идей, изначально мыслится Л.Сеа в образе фундаментального диалога, т.е. диалога между исследователями, диалога между концепциями, диалога между «историями».

Как уже говорилось ранее, английский историк А.Тойнби в 1953 г. посетил Мексику. Он читал публичную лекцию в УНАМе, которая позднее была оформлена в виде публикации под названием «Мексика и Запад». Знакомство с А.Тойнби явилось для Л.Сеа знаковым событием, повлиявшим на складывание его собственной методологии.¹

Мировоззрение и творчество Л.Сеа 70-х гг. XX в. оказывается созвучно и марксизму. Л.Сеа подчеркивает, что марксизм в Латинской Америке является наиболее «удачно импортируемой европейской идеологией».

Работая в теоретико-методологических рамках «философии освобождения» над проблемами историко-культурной самобытности Латинской Америки, Л.Сеа создал уникальный, всесторонний метод историко-культурного анализа, соединяющий в себе классические методы истолкования исторического, культурного и философского материала с современными научными тенденциями. В последнее время появился ряд публикаций (например, В.Л.Абушенко), в которых «философия латино-

¹ Советская исследовательница И.А.Тертерян, говоря о влиянии зарубежной культурологии на латиноамериканскую мысль, отмечала, что особое внимание к А.Тойнби было вызвано тем, что Латинская Америка в его цивилизационной системе занимала важное место. «В тойнбианской схеме рождения, роста, надлома цивилизации легко прочесть прямые указания на предназначение Латинской Америки стать новой великой цивилизацией послеевропейской эпохи».

американской сущности» рассматривается как постмодернистский дискурс¹.

Поскольку для Л.Сеа историко-культурная специфика культуры латиноамериканского региона обусловлена именно специфическим способом мышления латиноамериканцев (которое находит свое оформление в истории идей), то можно утверждать, что из множества современных направлений историософской мысли наиболее близким ему оказалось направление интеллектуальной истории.

В **Главе II «Л.Сеа о культурно-исторической роли «синтеза» в становлении латиноамериканской идентичности»** рассматриваются взгляды Л.Сеа на латиноамериканскую историю и культуру, оформление его диалогического понимания культуры Латинской Америки. Особое внимание было уделено категории «Другой» в среде латиноамериканских интеллектуалов и впервые представлена типология диалогических отношений на латиноамериканском культурно-историческом пространстве в интерпретации Л.Сеа.

В **§ 1 «Латиноамериканская история и культура как «проект»»** представлен анализ теоретического осмысления Л.Сеа понятий «история» и «культура».

Л.Сеа истолковывает историю, а, соответственно, и культуру как результат реализации проекта, представляющего собой «некий направляющий принцип, некий ориентир движения как целого». Понятие «проект» в данном контексте введено в научный оборот самим Л.Сеа. Л.Сеа понимает под ним некую совокупность идей, принципов, вариантов решений, предложенных для переустройства латиноамериканской действительности в различные периоды становления латиноамериканской культурно-исторической целостности. Таких «проектов» в истории Латинской Америки, по мнению Л.Сеа, было несколько. Первый «проект» – это европейский христианский проект XVI в., оправдывавший первую волну экспансии, т.е. непосредственное открытие Нового Света и последовавшие за ним события. Второй «проект» – латиноамериканский «проект» освобождения или либертатный «проект» XVII-XIX вв., имевший несколько модификаций; «проект» обозначивший себя как проблему выбора последующего пути развития: это либо копия исторического развития европейского мира, либо нечто новое, в основу которого положено «чуждо настоящее», а, точнее, модель развития Соеди-

¹ «Это дискурс «освобождения», исторически опосредованный дискурсом «поиска собственной сущности». Ее целью признается переинтерпретация латиноамериканской интеллектуальной истории, преодоление сложившихся у латиноамериканцев комплексов неполноценности, периферийности и маргинальности, включения в мировой философский процесс.

ненных Штатов Америки. И, наконец, третий «проект» – «проект» самообретения Латинской Америки в XX в. «Этот проект ставил себе целью восстановить в правах собственную реальность, освоив и приняв ее. Ибо только при таком принятии можно заменить реальность зависимости на реальность свободы».

Этим «проектам» *истории* Латинской Америки соответствуют «проекты» латиноамериканской *культуры*. Так, христианскому «проекту» соответствует «проект» культуры как «дискриминации», начавшейся в 1492 г. во время иберийской экспансии, с началом Конкисты¹. Либертатному «проекту» истории соответствует «проект» культуры как «сопоставление»². Проект самообретения представляет латиноамериканскую культуру как проблему, как проблему из своего собственного прошлого, прошедшего под знаменем метисации, как проблему, которую надо разрешить, встретившись лицом к лицу со своей сущностью. Эти три историко-культурных «проекта» различаются по степени участия в них самих латиноамериканцев. Первый «проект» им был навязан извне; второй «проект» допускал возможность выбора; третий «проект» является собственно латиноамериканским. Практически все исследователи творческого наследия Л.Сеа констатируют, что, по мнению Л.Сеа, на формирование «проектов» историко-культурного развития региона сильнейший отпечаток накладывают исторически обусловленные представления европейского мира об Америке³. По меткому выражению Л.Сеа, процесс перебора «проектов» ведет «к приключению сознания»⁴. «Латиноамериканец стремится совершить скачок от собственного, отторгаемого им опыта как якобы неаутентичного и чуждого к образцам действительно чужого опыта, который ему незнаком и им не испытан. Это страстная, но безнадежная попытка латиноамериканца отвергнуть

¹ Л.Сеа замечает, что дискриминация – это уникальное, исключительное и масштабное явление, пережитое всеми народами мира, столкнувшимися с чем-то непохожим и непонятым.

² Новое время признает латиноамериканский континент (полагает Л.Сеа) как нечто совсем иное, отличное от Западной Европы, но еще не пытается понять ее. «Запад» просто пытается прийти к некоему общему знаменателю, делает попытку установить хотя бы относительную гармонию отношений и включить автохтонные народы Америки «в свою ойкумену», хотя и не предполагает сделать их равными себе.

³ Сам Л.Сеа абсолютно уверен, что основная масса этих мнений, оценок и характеристик Латинской Америки оформилась под влиянием «аристотелевского прецедента».

⁴ Понятие «*сознание*» практически идентично у Л.Сеа понятиям «мироощущение», «миропонимание», «этнокультурная ментальность», «самосознание». Л.Сеа уделяет этому аспекту повышенное внимание, ибо считает его фундаментом латиноамериканской культуры, основой ее исторического развития, связанного с включением латиноамериканского региона в единое, всемирное, универсальное культурное поле, рассматривая этнокультурную ментальность латиноамериканца как двуединое мироощутительное начало, двуединую систему мироистолкования.

собственное прошлое в надежде пересоздать себя в соответствии с чуждым ему настоящим, то есть настоящим, которое принадлежит другим людям и народам!».

В целом «проектное» понимание истории и культуры Латинской Америки Л.Сеа в историографии еще не получило должного изучения и достойной оценки. Хотя «проектная» терминология достаточно активно начинает использоваться с середины 90-х гг. XX в. в самых различных областях гуманитарного знания – от философии, социологии и до культурных исследований. Многие работы, посвященные философии истории и культуры Л.Сеа, анализа этих вопросов пока не дают. Они представляют собой большей частью просто констатацию этого специфического подхода Л.Сеа к проблемам истории и культуры; или носят просто компилятивный характер, ограничиваясь цитированием более ранних исследовательских работ (в основном цитируется историографическая работа Т.Медина).

В § 2 «От маргинальности и метисности - к универсализму» показано оформление критериев диалогического характера латиноамериканской культуры, выделенных Л.Сеа.

Формирование целостного латиноамериканского сознания, имевшего в качестве своих истоков полярные по своей сути идеи и ценности (язычество и христианство) произошло посредством разрешения различных антиномий: «варварство – цивилизация», «традиция – инновация», «локальное – универсальное».

Первая антиномия – «*варварство – цивилизация*» – рассматривается Л.Сеа как идущее еще со времен первобытности извечное противостояние «мы – они». Л.Сеа максимально полно освещает эту проблему в своей работе «Дискурс о маргинальности и варварстве», изданной в 1990 г. (хотя заниматься изучением этой глобальной проблемы он начал еще в середине 70-х гг. XX в.).

Латиноамериканский мир (как азиатский и африканский) всегда оценивался западным сообществом как некий вторичный продукт. «Европа, Запад выработали идею человека и культуры, которые стали мерлом любого проявления человеческого и культурного начал». Л.Сеа находит истоки европоцентристского взгляда на мировой исторический процесс в античности¹. Л.Сеа видит только один путь преодоления по-

¹ «Аристотелевский прецедент», эволюционировав от дихотомии «господин-раб» к дихотомии «гражданин – негражданин», породил в итоге главную идею европейского мира: о превосходстве христианского идеала человека, идеала, который надо было распространить и реализовать на нехристианских территориях. Происходит своего рода возврат к античной идее Логоса, некогда разделявшей мир эллинской пайдеи и варварства. Это позволило европейскому миру начать Конкисту. Имея своей целью расширить границы европейской ойкумены, используя три указанных первопринципа (речь о которых шла выше), европейский мир попытался, по мнению Л.Сеа, в конце концов «полностью уни-

добной ситуации. Во-первых, необходимо преодолеть установившийся мироощутительный барьер между варварством и цивилизацией. Во-вторых, поддерживать баланс между этими силами. А в-третьих, преодолеть представление о том, что метис принадлежит туземному, варварскому миру, и тем самым побороть ощущение его неполноценности и ущербности. «Отношение к варварству – зеркало цивилизации».

Второй антиномический ряд – *«традиция – инновация»* – является развитием первого антиномического ряда, но на трансляционном уровне. Традиция – это, в буквальном смысле слова, любые человеческие практики, представления, институты или артефакты, которые передаются из поколения в поколение, т.е. транслируются. Инновация же – это любое нововведение, обновление, модернизация. В любом обществе, в любой культуре имеют место быть и исходные традиции и их модернизированные образцы. В Латинской Америке же вступили во взаимодействие два традиционных комплекса (индейский и испано-иберийский), из которых один представлял собой традиции доиндустриального общества, живущего в согласии с природой; а другой – традиции, принадлежащие обществу индустриально развитому, урбанизированному, рациональному и прагматичному. В диалогической ситуации традиция становится «яблоком раздора» при встрече двух этих типов культур – индустриального Запада и традиционных американских культур. Каждая из сторон старается сохранить свою традицию и по возможности сделать ее доминирующей. Однако, утверждает Л.Сеа, как когда-то «контакт завоевателей с завоеванными привел к возникновению европейских наций, обладающих своим неповторимым обликом», контакт европейской и индейской культур (а впоследствии и африканской) подарил миру уникальную самобытную культуру.

Третий антиномический ряд – *«локальное – универсальное»*. Л.Сеа начинает разговор об этом варианте антиномии с обсуждения процесса культурно-исторической метисации. Он формулирует принципиально важный вывод. «Испанцы принесли с собой уникальный опыт смешения рас, что превратило этот регион в своего рода тигель рас и культур, имевший огромное значение». Объединение крови в процессе метисации, взаимное понимание, а также язык, культура и религия (основы духовного синтеза – авт.) оказались «способны создать на обломках империи единую Америку». Христианизация Латинской Америки позволила этому миру войти в универсальную христианскую культуру. Стремление латиноамериканской культуры к универсализму является для Л.Сеа стремлением к формированию преобразованной модели или

версализировать себя в людях и народах, еще недавно бывших на периферии ее древних границ».

прототипа всемирной универсальной культуры, где каждая локальная культура будет занимать равноценное и равнозначное место. Тогда наступит время «конца старых форм отношений, порожденных дихотомией цивилизации и варварства; центра и периферии».

Далее Л.Сеа обращается к проблеме предпосылок, действие которых способствует формированию основных черт латиноамериканской культуры. Первой такой характерной чертой (и предпосылкой) является «пограничность». Термин «пограничье» выступает в качестве своеобразной зоны, разделяющей и соединяющей две противоположности. Причем эта зона может выступать и как четко очерченная грань, и как своеобразная буферная зона, и как едва уловимый, аморфный, маргинальный предел.¹ Л.Сеа не использует в своих трудах термин «пограничье» (этот термин присутствует преимущественно в российской исторической науке); сам Л.Сеа оперирует термином «соположенности».

Результатом ситуации «соположенности» (Л.Сеа) и процесса колонизации в Латинской Америке явилась расовая и культурная метисация. Проблема идентичности изначально стояла перед теми, кто по своему рождению не принадлежали ни к европейцам, ни к индейцам. Фигуры исторических деятелей (которые по крови не могли быть определены ни как европейцы, ни как индейцы) привлекали особенное внимание Л.Сеа. Первое место в этом плане Л.Сеа отводит С.Боливару. Историографы Л.Сеа о метисации говорят достаточно много, но по большому счету идут в своих размышлениях вслед за автором. Они подтверждают мысль Л.Сеа об особой роли метисации в становлении латиноамериканской культуры. В концепции Л.Сеа, говорит М.Паллоттини, имеет место быть представление, что в результате многочисленных метисных процессов рождается амбивалентное и раздираемое противоречиями сознание латиноамериканца – метиса. Метис, рожденный вчерашней колонизацией и современным капиталистическим порядком, находясь на положении маргинала и одновременно будучи в большинстве, невольно доминирует и в политической и в финансовой системах Латинской Америки.

Наконец, еще одной характерной чертой латиноамериканской культуры является ее поликультурность. Л.Сеа постоянно напоминает мировому научному сообществу, что изучение поликультурности на современном этапе развития науки является очень перспективной темой. По Л.Сеа, обращение к теме поликультурности способствует «увеличению радиуса антропологических исследований», оформлению нового способа анализа артефактов и механизмов культуры, обращению к куль-

¹ Многие современные исследователи (например, Я.Г.Шемякин, В.Б.Земсков, Х.Л.Гомес-Мартинес и др.) считают, что истинным пограничным миром можно считать только два культурно-исторических региона – это Россия и Латинская Америка, превратившиеся «в своеобразную пересеченную местность».

турам различных социальных групп, их творческому потенциалу, связанному с признанием множества реальностей, обычаев и прав, многочисленной идентичностью». Поскольку проблема поликультурности стала исследоваться Л.Сеа достаточно поздно, то, соответственно, и должного историографического осмысления она не имела. Исключением может быть только статья Э.Д.Вальдеса «О периферии и о мире. К 90-летию Л.Сеа», в которой он пишет о поликультурности Латинской Америки, которая может обеспечить гуманизацию латиноамериканского культурного пространства. В ходе этого процесса должны будут утвердиться современные принципы бытия латиноамериканского мира: толерантность, диалогизм и синтез».

В § 3 «Испанец», «индеец», «метис». Типология диалогических отношений в интерпретации Л.Сеа» рассматриваются интерпретация Л.Сеа категории «Другой», анализируются основные типы участников диалога культур в Латинской Америке, осмысливаются типы диалогических связей, реализуемых на латиноамериканском культурно-историческом пространстве. В 2003 г., в сборнике, посвященном 90-летию Л.Сеа «Взгляд на Латинскую Америку: Чествование Леопольдо Сеа» был опубликован ряд статей, авторы которых анализируют различные аспекты диалога культур в интерпретации Л.Сеа. Открывает этот сборник статья Х.Гомеса-Мартинеса «В диалоге с Леопольдо Сеа: о «философии освобождения». Здесь речь идет об ином значении категории «Другой» - «Alteridad»,

В канун празднования 500-летия открытия Америки Л.Сеа публикует несколько небольших работ: «Настоящим открытием Америки будет то, которое мы совершим» (1985 г.), «Что нам делать с пятисотлетием?» (1988 г.) и «Пятьсот лет истории, чувств и проекций» (1991 г.). В этих работах Л.Сеа Л.Сеа подводит итог своих рассуждений о значении 12 октября 1492 г. следующим образом: «Так возникает история как осознание, история как осмысление причинности в истории, история как философия истории».

Ситуацию открытия Америки Х.Колумбом он разделяет на три составляющие. Первой составляющей стал сам факт открытия, который Л.Сеа определил «не как долгожданную встречу, а как гигантскую заминку истории». Второй составляющей явилось непосредственное следствие контакта двух историко-культурных миров (иберио-европейского и индейского), получившее у Л.Сеа название «сокрытие»¹. Третья составляющая, выделенная Л.Сеа, - «встреча культур», т.е. направление, кото-

¹ «Я настаиваю, - пишет Л.Сеа, - на термине «сокрытие», ибо Испания, Европа, придя к нам, скрыли нас под своими идеями. Нам навязали мировоззрение христиан, представление о мире испанца, европейца. Завоеватели видели лишь то, что хотели видеть, они не желали понять окружавшее их, и то, что не понимали, - уничтожали или скрывали».

рое станет вектором последующего историко-культурного развития Латинской Америки.

Сферой особых интересов Л.Сеа являются взаимоотношения основных участников «открытия – сокрытия – встречи» на американской земле; определение типов этих участников как носителей определенного набора культурных ценностей; рассмотрение их этнических, психологических, культурных, конфессиональных особенностей Л.Сеа обнаруживает присутствие основных типов участников диалогического культурного процесса, которые определены им как «испанец», «индеец», «метис».¹

В первом «проекте» латиноамериканской культуры, определенной Л.Сеа как *дискриминация*, реализуется такой тип культурно-исторического диалога, как «*отрицание*». Во втором «проекте», определенном Л.Сеа как *сопоставление*, в силу вступает «*симбиоз*», целью которого является установление нового гармонично устроенного порядка. В проекте культуры как «дискриминация», безусловно, господствующую роль играет такой тип диалогических связей, как «отрицание». Отрицается все, что не соответствует европейским представлениям и европейской культурной традиции. Симбиотические формы обнаруживаются в сосуществовании индейского и европейского образа жизни.² Начиная с 30-х гг. XVII в., можно говорить и о проявлениях историко-культурного синтеза. Синтезные объекты рождаются в сфере конфессиональной: это и иная интерпретация христианских символов (соотношение индейского и христианского летоисчисления, крест Кецалькоатля, образ Троицы, это и возникновение новых сакральных образов,

¹ «Индеец». Этот культурно-исторический тип представлен Л.Сеа воплощением тех этносоциальных сил, которые испытали на себе воздействие процессов, берущих начало в Испании (Конкиста; Реконкиста; христианизация; включение в колониальную, а потом и в неоколониальную, систему отношений, принявшую в Америке форму уродливого эксперимента). «Испанец». Очень противоречивый в оценке Л.Сеа культурно-исторический тип. Жестокый конкистадор, христианин, не соблюдающий главную заповедь христианства «возлюби ближнего своего, как самого себя». Л.Сеа приводит слова Д.Дидро, которые, на его взгляд, наиболее полно отражают суть: «Это одомашненный тигр, возвращающийся в свой лес, ибо таковыми именно показали себя все без исключения европейцы, принесшие с собой в Новый Свет повальную эпидемию – жажду золота». Особое место отводит Л.Сеа главному продукту диалога культур – «метису». «Метис» представляет собой ту самую основу, ту самую базу, благодаря которой мы сегодня можем наблюдать уникальный лик латиноамериканской культуры.

² Симбиоз был также характерен и для литературы колониальной Америки. В качестве примера здесь можно привести «библию» индейцев-кечуа «Пополь-Вух», написанную на испанском языке испанским священником, зафиксировавшим, таким образом, индейскую устную мифологическую традицию. Или же знаменитое произведение Инки Гарсиласо де ла Веги «История государства инков», в котором на протяжении всего повествования переплетаются индейский мифологический комплекс, европейская литературная традиция XVII в. и происходит постоянная апелляция к имени бога и Иисуса Христа.

«мифообразы» нового типа» (Дева Мария Гваделупская, как мать и королева американской земли, и Иисус Христос Страдающий, покровитель всех обездоленных). Наконец, одним из знаковых проявлений синтеза является создание нового типа культового здания, который будет известен как стиль «ультрабарокко».

На третьем этапе развития латиноамериканской культуры, который выделяет Л.Сеа (проект культуры как *проблемы*), именно историко-культурный *синтез* является определяющим. В XX в. весь мир узнает о феноменах латиноамериканской культуры, возникших в результате трехвековой этнокультурной метисации (монументальная живопись, новый латиноамериканский роман)¹.

В результате соотнесения «проектов» культуры Л.Сеа и типологии диалогических отношений (предложенной Я.Г.Шемякиным), был охарактеризован господствующий тип взаимодействия культур в Латинской Америке. Это «синтез». В то же время было обнаружено параллельное сосуществование элементов всех типов диалогических отношений («отрицание», «симбиоз», «синтез») на каждом этапе латиноамериканской истории. Это позволяет говорить о сложности диалогического процесса в Латинской Америке, о том, что синтезные тенденции в культуре не рождаются в ходе прямого линейно-поступательного движения. Тем не менее, в итоге здесь формируется подлинный культурно-исторический феномен - своеобразная «метисная» культура, «метисная» во всех ее сферах - от сакральной до интеллектуально-философской и художественной.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Masalova O.* Le rôle de la tradition dans le dialogue des cultures / O. Masalova // «Наука – 2001» : материалы науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов РТ / отв. ред. Э.Х. Хабибуллина. – Казань : КГУ, 2001. – Р. 24-26.

2. *Масалова О.А.* Понятие «диалог культур» в отечественной историографии XX века / О.А. Масалова // Диалоги о прошлом : материалы семинара–совещания преподавателей истории древнего мира и средних веков. Казань, 8-10 окт. 2001 г. – Казань : «Новое знание», 2002. - С. 40-43.

¹ Об этом Л.Сеа говорит в работе «Вокруг философии» (эту же мысль затем озвучивают и его историограф Х.Л.Гомес-Мартинес, и российский исследователь В.Б.Земсков).

3. *Масалова О.А.* Л.Сеа об особенностях формирования метисной культуры Латинской Америки / О.А. Масалова // Культурология традиционных сообществ : матер. Всерос. науч. конф. молодых ученых / отв. ред. М.Л. Бережнова. – Омск : ОмГПУ, 2002. – С. 12-14.

4. *Масалова О.А.* Проблема «открытия» Америки как проблема «встречи культур» / О.А. Масалова // Историки в поиске новых смыслов: сб. науч. статей и сообщений участников Всерос. Науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. А. С. Шофмана и 60-летию со дня рождения проф. В.Д. Жигунина. Казань, 7-9 окт. 2003 г. – Казань : «Новое знание», 2003. – С. 397-401.

5. *Масалова О.А.* Л.Сеа о специфической роли маргинальности в становлении латиноамериканской культуры / О.А. Масалова // Ибероамериканский мир глазами молодых ученых : материалы науч. конф. молодых латиноамериканистов. Москва, 13 - 14 июня 2006 г. - М.: ИЛА РАН, 2006. – С. 12-14.

6. *Масалова О.А.* Леопольдо Сеа: методологические истоки «проекта самообретения» / О.А. Масалова // Латинская Америка. – 2006. - №8. – С.44-50.

7. *Масалова О.А.* Иное понимание «Другого» (некоторые аспекты культурно-исторической концепции Л.Сеа) / О.А. Масалова // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики : материалы науч. конф. / отв. ред. Л.П. Репина. – М. : ИВИ РАН, 2006. – С. 191-194.